

Светлана Уткина / Фото со страницы Светланы на фейсбуке

19.02.2019, 13:28 Санкт-Петербург

свой опыт

Рассказ активистки, пытавшейся сбежать от полиции на общественном транспорте

9 февраля в Петербурге **прошла** акция в поддержку «Открытой России».

10 февраля — **«Марш материнского гнева»** в защиту ее участницы Анастасии Шевченко.

Публикуем историю активистки «Открытки» и «Весны» Светланы Уткиной, которую за эти два дня трижды пытались задержать.

Женщина пыталась сбежать от полиции на общественном транспорте, и один раз ей это даже удалось.

В те выходные меня задерживали два раза. Первый был в субботу, 9 февраля. Мы планировали акцию в поддержку

«Открытой России», сделали красивый баннер, но развернуть его не успели. Собирались встретиться в «Сабвее» на улице Декабристов, а там уже сидел эшник в штатском. Стояла газель с тонированными стеклами, пришли менты и «космонавты» (правоохранители в защитных шлемах — *ОВД-Инфо*). Всех стали забирать, а я ушла вбок от газели, быстрым шагом дошла до остановки и села в автобус. Из окна видела, как ребят вели, заломав руки, будто они террористы какие-то. Еду я себе в этом автобусе в расстроенных чувствах, проехала так минут 10. Автобус останавливается на светофоре на красном свете, с двух сторон машины, кто-то требует открыть двери, менты заходят в автобус и забирают меня прямо оттуда.

В отделе нас продержали три часа и отпустили. Видимо, хотели баннер забрать: мы очень красивый баннер сделали, просто произведение искусства. И мы решили еще раз попробовать акцию провести. Быстро на коленке сделали еще один баннер, уже не такой красивый. Пошли на Невский выбирать место и еще что-то делать, а за нами просто толпа эшников. Их было так много, ни разу не палились вообще, как будто по объявлению набрали их на работу. Таскались за нами, за журналистами бегали. Мы очень устали, нам уже без разницы было, где выходить. Выходим с баннером на Малую Садовую, а напротив нас менты. Ну, секунды три мы прошли.

Ребята наши снова побежали, менты за ними ломанулись. А я не побежала, я опять пошла вбок на тротуар. У меня баннер в руках, а за мной никто не идет. И я опять спокойно сажусь в автобус и уезжаю. На этот раз уже доехала до дома. Им, видимо, хочется повалить, заломать руки, повалить в снег, мордой об асфальт, вот это всё. А если со мной так, то это будет стремно, наверное. Может, поэтому у меня получилось уйти.

В воскресенье был «Марш материнского гнева», там меня и задержали еще до начала шествия. Задерживали люди в шлемах, среди них девчонка была молодая с наклеенными ресницами и косой. Она очень гордилась своей работой, по-феминистски была настроена, говорила: «Я такая молодец, тащила вместе со всеми, да, я могу!»

Привезли в 28-й отдел. Мне там ничего не объяснили, а я была уверена, что меня задержали за марш. Проходит три часа, и у нас такой диалог с полицией:

— Ну что, ребят, я сейчас встаю и ухожу, получается? У вас ни протокола, ничего.

— Ага, сейчас прям, разбежалась. Сидим и молчим.

— Так, а что, в чем собственно дело?

— Всё, мы имеем право на 48 часов.

И тогда я поняла, что как-то по-другому поворачиваются события. Меня оставили на ночь, вечером ко мне прорвался Динар (правозащитник Динар Идрисов — ОВД-Инфо) с Сашей Мироновым, но тогда еще на меня даже не составили протокол, и они ушли.

Через семь часов после задержания мне принесли протокол. Я его читаю и вижу, что меня вообще за субботнюю акцию взяли. В протоколе, разумеется, бред какой-то был написан, я отказалась его подписывать, эта девушка с косой разоралась, я тоже разоралась.

И тогда как раз ко мне пришла Настя Буракова, юрист «Открытой России», ее часа два с половиной не пускали. Эту женщину с ресницами и косой заменила участковая, я ей показываю, где в протоколе неправильно написано, и говорю: «У меня тут прямо сейчас стоит юрист. Давайте она зайдет, и мы вместе быстро всё подпишем». Я-то понимаю, что особой разницы нет, подписывать или

не подписывать. И участковая тогда пошла договорилась, Настю впустили.

Это был первый протокол, в нем было написано, что у меня часть 6.1 (статьи 20.2 КоАП, участие в акции, помешавшее движению транспорта и пешеходов — *ОВД-Инфо*).

Мы с Настей сфотографировали протокол, и она ушла.

На следующий день ко мне приходит Динар и спрашивает: «Когда ты была в прокуратуре?» Оказалось, что перед этим он хотел попасть в отдел, а ему сказали, что я в прокуратуре. На самом деле, я как была в отделе, так и сидела там. А он катался по городу, меня искал. Наверное, дежурному в тот момент просто захотелось, чтобы вот прямо сейчас от него отстали.

Потом приходит участковая со скорбным лицом и говорит: «Да, Светлана Анатольевна... Вот вы боялись этой восьмой части, а мы сейчас на нее как раз и переквалифицируем». Она дает мне второй протокол, в котором написано, что у меня повторное нарушение (правил проведения мероприятия, ч. 8 ст. 20.2 КоАП — *ОВД-Инфо*). Я его подписываю, хочу первый протокол оставить себе, а она очень ловко выхватывает его у меня из рук и быстро рвет. Не знаю, зачем она это сделала, у меня же он сфотографирован всё равно.

Меня в тот же день могли отправить в суд. Я ПРГ (член избирательной комиссии с правом решающего голоса — *ОВД-Инфо*), поэтому прокуратура должна была дать свое согласие на это. И она дала, но стала тянуть еще с какими-то другими бумажками.

Я посчитала, что так специально сделали, чтобы я двое суток в отделе провела. Все знают, что сидеть в отделе — это пытка. Это в спецприемниках шикарно — я их приравниваю к однозвездочным гостиницам. А в отделе так себе. За двое суток мне один раз предложили «бомж-пакет». Они именно так его и называли,

не «Дошираком» или «горячим питанием», а «бомж-пакетом». Я не видела, чтобы кому-то еще вообще предлагали их. Я отказалась, но не думаю, что другие бы отказались.

Видела, как в соседней камере ребята просили воды — им предложили сходить набрать воду в туалете. Они так и сделали. Когда я попросила матрас, мне сказали: «У нас тут не ИВС» (изолятор временного содержания — *ОВД-Инфо*). Вместо матраса мне дали тонкое-претонкое одеяло. Оно совершенно ничего не дает, но создает иллюзию чего-то. В туалет не выводят. Человек, который по 228 был (статья о приобретении и хранении наркотиков — *ОВД-Инфо*), очень интеллигентно просился: «Простите, пожалуйста, тут такое дело, мне вот нужно в туалет». Никто не отреагировал. Через бог знает сколько часов ему открыли дверь, выяснилось, что он накакал в какие-то стаканчики из-под кока-колы. И они дико возмущались. Чему возмущались — я не знаю.

Во вторник меня повезли в суд за час до истечения 48 часов. (Правозащитник Динар Идрисов позднее уточнил, что к моменту, когда Уткину повезли в суд, до истечения 48 часов оставалось пять минут, и в суде она оказалась в момент, когда ее по закону уже нельзя было удерживать под стражей без решения суда. — *ОВД-Инфо*) Конвоиры что-то из себя изображали, вели меня под руки, тащили, задирали. Мы подъехали к суду, они увидели Динара вдалеке, стали его матом крыть. Слышу, Идрисов подходит и спрашивает: «А вы не Уткину везете?». Они говорят: «Нет». Я начала колотить в дверь, но он не услышал.

Заседание по просьбе защиты отложили. Потом еще раз отложили — мои защитники попросили вызвать в суд Сентемова и Федоренко — это два главных наших эшника. Сентемов (старший лейтенант Руслан Сентемов — *ОВД-Инфо*) обычно работает на Малой Садовой по одиночным

пикетам. А Федоренко (начальник подполковник полиции Евгений Федоренко — *ОВД-Инфо*) — это такой серый кардинал, он просто лепит все эти дела.

Я сначала подумала, что это просто такая удача моих защитников, что только у нас свидетелей вызвали. А потом у другого нашего задержанного, Александра Ильина, тоже отложили заседание и вызвали всех подряд. Теперь я думаю, что это генеральная линия того, кто рулит этим судом. Видимо, у всех была задача отложить и вызвать свидетелей. Хотя, конечно, непонятно, зачем они это делают.

Движение «Весна»

«Весна» — молодежное демократическое движение. Его сторонники участвовали в различных акциях и выступали против войны. Часть активистов столкнулась с уголовным преследованием. В конце 2022 года движение объявили экстремистской организацией.

5 📄 185 📄

«Нежелательное» движение «Открытая Россия»

12 📄 382 📄

«Нежелательные организации»

16 📄 502 📄

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход»
экстремистской организацией